

РЕЦИПРОКНОСТЬ И ПАТРОН-КЛИЕНТИЗМ КАК ФОРМЫ ИНСТИТУТА СЕТЕВОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ В СЕЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Э.А. Сагдиева

Эльвина Азадовна Сагдиева | <http://orcid.org/0000-0003-4510-9467> | elvina_n@inbox.ru | к. соц. н., старший научный сотрудник отдела этнологических исследований | Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (ул. Батурина 7А, Казань, 420111, Россия)

Ключевые слова

реципрокность, патрон-клиентизм, институт сетевой взаимопомощи, сельское население, межсемейная сеть, практики самоорганизации населения

Аннотация

Устойчивость сельского мира Республики Татарстан сегодня во многом зависит от развития и функционирования института сетевой взаимопомощи. Статья посвящена его изучению. Автор опирается на сетевые теории в социологии, в частности на аспекты реципрокных и патрон-клиентских отношений как ключевых механизмов воспроизводства сетей взаимопомощи. На основе данных интервью, собранных в селах Татарстана, представлена эмпирическая часть работы: проанализированы акторы и практики реципрокных и патрон-клиентских отношений, обоснована необходимость дальнейшей поддержки и развития сельской сетевой взаимоподдержки как способа коллективной страховки в нестабильной экономической ситуации.

Вызовы социально-экономического развития, кризисы, пандемия усложняют и без того нелегкую жизнь российской глубинки. Сельские поселения, власть и домохозяйства используют в качестве вспомогательного ресурса институт взаимопомощи, который способствует обеспечению полноценной жизнедеятельности людей. “Взаимопомощь всегда являлась индикатором социально-экономического, цивилизационного, социокультурного и нравственного уровня развития общества и соответствовала историческому типу социальной действительности, политической идеологии, ценностным стандартам и социальным нормам” (Зотова 2016). Социальные сети как исследовательская проблема представлены в работах многих ученых. Так, в монографии А.Ю. Фодоря подробно рассматривается развитие института взаимопомощи: выделены этапы его социально-исторической эволюции, структурные элементы

Статья поступила 24.09.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 27.02.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Сагдиева Э.А. Реципрокность и патрон-клиентизм как формы института сетевой взаимопомощи в селах Республики Татарстан // Этнографическое обозрение. 2024. № 2. С. 229–246. <https://doi.org/10.31857/S0869541524020129> EDN: CJVTKZ

Sagdieva, E.A. 2024. Retsiproknost' i patron-klientizm kak formy instituta setevoi vzaimopomoshchi v selakh Respubliki Tatarstan [Reciprocity and Patron-Clientelism as Forms of an Institution of Mutual Assistance Network in Villages of the Republic of Tatarstan]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 229–246. <https://doi.org/10.31857/S0869541524020129> EDN: CJVTKZ

и ценностные основания, степень сохранности этнических традиций и роль его современной модели (Фодоря 2005). Согласно автору,

социальный институт взаимопомощи выступает как фактор, обеспечивающий социальную интеграцию и стабильность социальных систем. Взаимопомощь трансформируется по мере эволюции всего общества и его отдельных социальных систем, но не исчезает в процессе модернизации, а, изменяя свои организационные формы и функции, остается универсальным институтом социальной интеграции, присущим самым различным обществам (Фодоря 2016: 158).

Сельские поселения Республики Татарстан, находясь в схожих с общероссийскими экономических условиях, демонстрируют достаточно высокие показатели сплоченности, взаимовыручки при решении возникающих проблем. Воспроизводимые практики взаимопомощи показывают активную позицию сельского сообщества в отношении стабильного функционирования и развития и способствуют росту благосостояния людей.

Проблемное поле исследования

Разные сети социальной поддержки, которая имеет нерыночный характер и является частью неформальной экономики, сглаживают недостаточность государственной социальной защиты населения. В изучении явления сетевой взаимопомощи выделяют три подхода: антропологический, исторический и сетевой (Барсукова 2004: 344). В рамках антропологического подхода¹ важен не сколько сам дар как форма сетевой взаимопомощи, сколько процесс дарения как обмен. Именно дарообмен выступает символической деятельностью, способствующей установлению контактов и выстраиванию взаимоотношений. Представители исторического подхода считают, что сетевые взаимодействия характерны для тех обществ, в которых сохранились крестьянские традиции, поскольку именно ресурсы сообщества и сельская сплоченность, разнообразные “помочи”, “круговая порука” помогали выживать, когда власть имущие не занимались решением социальных и экономических вопросов (Ковалев 1996; Шанин 2002). Сторонники сетевого подхода воспринимают сети как обязательный элемент мира и рассматривают их роль в реальных ежедневных практиках. В рамках этого подхода выделяют три направления: анализ социальных сетей, реляционная социология, акторно-сетевая теория (Мальцева 2018). Для данного исследования нам интересны работы С. Грановеттера (Грановеттер 2009) и Р. Берта (Burt 1992), чьи заключения о “силе слабых связей” и “структурных дыр” легли в основу экономической социологии. В частности, согласно С. Грановеттеру, слабые связи характеризуются отсутствием близких отношений, нечастыми контактами и большим разнообразием, сильные же, наоборот, — частыми контактами, родством, схожестью, близостью. Более разветвленные отношения способствуют доступу к более разнообразным типам ресурсов — в этом и заключается сила связей.

Среди современных отечественных ученых, в чьих трудах представлен анализ социальных сетей, отметим Т. Шанина, С.Ю. Барсукову, Г.В. Градосельскую, И. Штейнберга, О.П. Фадееву. Авторы делают акцент на том, что сетевые обмены между домохозяйствами помогают последним выживать в трудных ситу-

ациях. Т. Шанин подчеркивал, что “эксплоярные социальные структуры” спасают россиян в непростых социально-экономических условиях (Шанин 1999). Г.В. Градосельская предложила типологию сетевых ресурсов и видов обмена (Градосельская 2004). Нерыночный механизм сетевых обменов домохозяйств подробно рассмотрен в работах С.Ю. Барсуковой (Барсукова 2004). И.Е. Штейнберг отмечал, что в сетях взаимопомощи преобладают “неэквивалентные” обмены. “Неэквивалентность” существует и нормально воспринимается в сетях социальной поддержки между членами семьи, представляющих собой “иную рациональность”, укрепляющую специфическую систему доверительных отношений (Штейнберг 1999). О.П. Фадеева делает вывод о том, что в сельской местности нет ни одной семьи, которая не была бы задействована в сетевых взаимоотношениях (Фадеева 1999).

Любая социальная сеть – это взаимодействие нескольких элементов. К числу таких элементов И.О. Шевченко относит: агентов взаимодействия, обмен между этими агентами, социальную поддержку, добровольность участия, культурную укорененность. (Шевченко 2013). Агенты взаимодействия в различных сетях могут быть донорами и реципиентами одновременно. Исследователи выделяют разные виды трансфертов, циркулирующих между сетями. Так, Д. Тернер говорит о трех основных потоках: материальном, символическом и эмоциональном. Материальными ресурсами выступают вещи, продукты и т.п., символическими – деньги, эмоциональными – то, что не поддается формальной фиксации (Turner 1991).

Теории сетевых взаимоотношений предполагают, что сельские домохозяйства, взаимодействуя, образуют сеть экономических, социальных или культурных взаимосвязей, включающих обмен ресурсами, информацией, опытом и знаниями. Чем более развита эта сеть, тем больше возможностей для улучшения качества жизни сообщества. Взаимоотношения, которые выстраивают сельские домохозяйства, часто основаны на принципе взаимной выгоды, взаимобмена или реципрокности².

К. Поланьи в работе “Великая трансформация” рассматривает нерыночные механизмы экономической организации общества. Он выделяет три принципа хозяйствования: обмен, перераспределение и реципрокность. Для обмена характерен институт рынка, для перераспределения – концентрация ресурсов в центральном хозяйстве с последующим распределением, для воспроизведения реципрокности необходимы симметричные структуры (Поланьи 2002). В рамках сетевой организации сообществ антрополог М. Салинс выделяет следующие модели реципрокных взаимоотношений: негативную, сбалансированную, генерализованную. При негативной реципрокности в результате обмена происходит “обогащенный возврат”, при сбалансированной – все участники получают равные “дары”, генерализованная реципрокность уместна тогда, когда участники не ждут моментального отдаривания, но ожидают его в будущем (Салинс 1999).

В своих исследованиях ученые из Белгорода отмечают, что реципрокность является системообразующим звеном в разных сетях взаимопомощи. Она проявляет себя по-разному: от латентной формы – в “сильных” связях до сбалансированной – в “слабых” (Реутов и др. 2019). На основе экономико-математического моделирования В.Е. Дементьев, С.Г. Евсюков и Е.В. Устюжанина рассматривают экономическую выгодность реципрокности. Авторы выделяют два вида вертикальной дифференциации сетевого блага: реальный (то, что непо-

средственно предоставляется потребителям блага) и фантомный (подразделение благ на общедоступные и престижные категории) (Дементьев и др. 2019). Роль и характер реципрокности в межпоколенных взаимосвязях в семьях с детьми-студентами представлены в исследованиях В.И. Шарина. Автор делает вывод, что семейно-родственные отношения строятся на основе регулярной взаимной реципрокности, проявляющейся по-разному: помощь родителей чаще выражается в материальной составляющей, помощь детей-студентов больше физическая или эмоциональная (Шарин 2021). Различные аспекты дарообмена в качестве основы социального взаимодействия рассмотрены в работе В.С. Фомашина (Фомашин 2020). Н.В. Власова выделяет два типа социальных связей в этнических сообществах: горизонтальные – симметрично реципрокные и вертикальные – асимметричные, основанные на зависимостях (патрон-клиентские отношения). Для первого типа характерны взаимопомощь и паритетный обмен, для второго – подношения в обмен на лояльность (Власова 2016).

Сеть реципрокных взаимодействий предполагает исполнение договоренностей без формальных обязательств, без получения выгоды как первоочередной задачи, обмен “дарами” в разных формах. Также реципрокность предполагает ответные действия в адрес дарящего. Подобный процесс дарообмена формирует экономику дара (*gift-based economy*) между членами сети взаимодействий; в последнюю могут быть включены представители разных социальных слоев. “Реципрокность как тип социальной интеграции противостоит и рынку, и плану, представляя собой экономику иного целеполагания – субстантивную экономику, регулируемую традициями и обычаями и направленную на выживание сообщества как целого” (Барсукова 2004: 332–333). Реципрокные отношения в социальных сетях позволяют накапливать участникам социальный, культурный, символический капитал, который в дальнейшем трансформируется в экономический и частично компенсирует людям ограниченность сельского развития.

Сетевые взаимодействия выстраиваются на основе не только горизонтальных реципрокных взаимоотношений, но и вертикальных патрон-клиентских, предполагающих неформальные взаимные обязательства обмена услугами между людьми с неравными социальными статусами, обладающими неравными ресурсами и доступом к ним³. Патрон-клиентские отношения можно проследить в получении рабочих мест, в решении земельных вопросов, в распределении материальных благ и поощрений, в оперативном урегулировании насущных проблем и т.д. Поскольку такие отношения двухсторонние, то в ответ предполагаются действия, которые могут принимать форму как личной, так и прилюдно выраженной благодарности (на сходах жителей; в виде благодарственных писем; как частое упоминание имени патрона жителями села), а также всячески оказываемого уважения “благодетелю”. Патрон-клиентские отношения – это всегда иерархические отношения, где стороны не могут поменяться местами, как в реципрокных. Во взаимодействиях сельских домохозяйств реципрокные и патрон-клиентские отношения всегда переплетаются.

Методология и методика исследования

Опираясь на теории сетевой взаимопомощи, попробуем выделить распространенные в сельских поселениях Республики Татарстан практики взаимопомощи и взаимовыручки, основанные на отношениях реципрокности и па-

трон-клиентизма. Данные получены во время экспедиционных выездов в села с преимущественно татарским и русским населением в семи муниципальных районах республики в 2014–2018 гг. Районы были выбраны по этническому принципу, так как мы рассчитывали обнаружить этнические особенности сетевых взаимосвязей. Было проведено 33 глубинных интервью с главами сельских поселений, специалистами сельских администраций, религиозными служителями, сельскими активистами. Метод глубинных интервью позволил не только выделить практики взаимоподдержки, но и глубже понять их роль и влияние на разные типы взаимоотношений в селах и сельских домохозяйствах.

Сельская реципрокность

Характерные черты реципрокной экономики наблюдаются в межсемейной сети, в которую включены отношения и с ближайшими родственниками, которые могут не проживать в селе, но сохранять крепкие связи с сородичами, и с односельчанами. Сельским татарам и русским издавна присуща поддержка близких родственников и односельчан (*Габдрахманова* 2021: 85–103, 2016: 27–38). А.Ю. Фодоря отмечает: “...для татар в прошлом были характерны следующие виды взаимопомощи: трудовая (в супряжной и толочной формах), материальная (в натуральной и денежной формах: складчины, дарения, поочередные угощения и гостевания), односторонняя общинная” (*Фодоря* 2005).

В дальнейшем, в ходе процессов урбанизации формы института взаимопомощи менялись, но семейно-родственная взаимовыручка у татар и сегодня остается общепринятой нормой. Сельчане почти всегда стараются оказать посильную помощь при несчастных случаях, если необходима физическая “подмога”, в решении проблем с благоустройством села. “В трудные времена помогают, такие есть. Вот сгорел насос, всей деревней скинулись, поставили, работает. Забор оградили вокруг кладбища, пятьсот тысяч собрали с населения. <...> Мечеть сельчане строили, скидывались” (ПМА. № 22).

Большую сплоченность показывают сельчане при пожарах. В селах формируются добровольные пожарные дружины, назначаются ответственные за водонапорные сооружения и пожарные гидранты; в случае потери домохозяйства в результате пожара односельчане оказывают финансовую и гуманитарную помощь пострадавшим, участвуют в постройке нового жилья.

В этом году в нашем селе было два пожара. Мы собирали деньги, чтобы помочь погорельцам. Люди с желанием деньги сдавали. <...> Кто 5 тыс. руб. давал, кто 1 тыс. руб., кто 500 руб. <...> Колхоз им помог. ...эта семья строит новый дом. И технику дал колхоз, и рабочих выделил, и кирпичом помог. <...> Участвуют и сельчане. На субботники на этот дом собираются (ПМА. № 7).

Главы поселений со своей стороны также стараются оказать поддержку сельчанам, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, подключая к помощи организации, районную власть.

У нас народ не совсем отрешенный от всего, помогут. Люди относятся с пониманием, добродушные. Лет пять назад или четыре дом сгорел <...> Мы не смогли спасти хозяйство, там все сгорело. Но соседей спасли. <...> Глава

района их включил в программу “Молодая семья”. <...> Лет семь назад у одной бабки сгорел дом, произошло короткое замыкание электричества. Народ по тысяче, по тысяче, но деньги собрали, кто чем мог помогал. Я со своей стороны пососедействовал, чтобы они из другой деревни привезли старый дом и поставили (ПМА. № 22).

Ликвидировать последствия несчастных случаев сельчане стараются быстро, видимо, понимая, что оказаться в такой ситуации могут и они. “Несчастье случается, пожар. Бегом, бегом помогают. <...> Вот, недавно один человек “сгорел” – все, уже живет. ...за три месяца построили” (ПМА. № 8).

Проблемы со здоровьем, требующие больших финансовых вложений, также находят отклик в сельских сердцах. Люди стараются помочь не только финансово, но и информационно, и физически: “...одной женщине из деревни из-за болезни глаз надо было в Германию ехать. Как я помню, тогда скидывались в деревнях по пятьсот рублей, по тысяче. Такая практика есть” (ПМА. № 22).

Взаимная помощь оказывается и при сельскохозяйственных работах. “Когда сено привозят, соседи собираются, давай грузить” (ПМА. № 1). Отмечается и коммерческий характер некоторых видов помощи при организации сельскохозяйственных работ. Это востребовано в том случае, когда нет необходимой техники или не хватает рабочих рук. “Фермеры друг друга в одном районе знают – друг другу помогают. <...> Сейчас больше по найму работают. <...> Вот есть у нас двое жителей, которых нанимают косить сено, спрессовать его и обернуть” (ПМА. № 2). Простые жители стараются также участвовать в благоустройстве села, что способствует повышению качества жизни всего сообщества. “В прошлом году библиотека нашего села победила грант, пятьдесят тысяч рублей выиграла. На эти деньги она (библиотекарь. – *Авт.*) обустроила родник” (ПМА. № 13).

Каждая сельская семья, имеющая близких родственников, проживающих в городах, тесно общается и взаимодействует с ними, распространены взаимные гостевые посещения. Городские приезжают помогать с огородно-полевыми работами (особенно в период посадки и сбора картофеля). “Вот, братишка в Казани. Также берет отпуск, приезжает, помогает” (ПМА. № 15). Если в селе остались родители, то дети, живущие в городе, регулярно оказывают им помощь по хозяйству, занимаются уборкой дома, заготовкой кормов для животных. Сельские жители никогда не отпустят гостей без “кучтэнэча” (с тат. – гостинец, подарок), всегда поделятся излишками яиц, молока и молочной продукции, мяса, овощей и фруктов. В свою очередь городские родственники привозят в село то, чего там не найти. Подробно о родственной взаимопомощи писали С.Ю. Барсукова и О.П. Фадеева. Большинство их выводов применимы и к сельским сообществам в Татарстане.

Во взаимоотношениях сельчан между собой и с родственниками наиболее явно прослеживается экономика дара, когда на первое место ставятся долгосрочность отношений, эмоциональная близость, желание помочь, а личная выгода и обогащение не учитываются вовсе.

Рассматривая реципрокную взаимопомощь в селах Татарстана, нельзя обойти вниманием деятельность мечетей и церквей (храмов), а также работу имамов и настоятелей сельских религиозных домов. Само строительство или восстановление сооружений религиозного назначения и дальнейшее их функционирование зачастую происходит благодаря финансовой поддержке сельчан (по-

жертвований) и спонсорским взносам. (“Мулла свой и пожертвования. Мечеть существует за счет спонсоров” [ПМА. № 22]. “Церковь восстанавливается. Есть выходцы, которые помогают, строятся на пожертвования и помощь района” [ПМА. № 14]). Это добровольные и регулярные акты, в которых активно участвует большинство сельчан. Ведь после постройки самого здания его необходимо поддерживать: оплачивать электроэнергию и отопление, содержать в порядке и чистоте. Часто сельские женщины организуют субботники (особенно перед большими религиозными праздниками) и отмывают, вычищают и помещения мечети/храма, и прилегающую территорию.

Доля вовлеченных сельчан и востребованность религиозных объектов во многом зависят от имама или настоятеля. Для людей важно не столько образование религиозного служителя, сколько его авторитет, родословная и то, как выстраиваются его взаимоотношения с местной властью.

У нас в Сахаровке тоже был хороший батюшка — тоже молодой, закончил учебу. Он к нам приехал. Мы ему предоставили жилье. Он очень всем нравился. Воскресную школу вел, общался, во всех мероприятиях участвовал — обязательно слово говорил. Был очень грамотный, начитанный. <...> Очень интересно было с ним общаться — можно было много к чему прислушаться из того, что он говорил. Бабушки все ходили в церковь — битком была церковь. И молодежь вся ходила. Как-то он все равно воздействовал: был такой тихий, спокойный, услужливый, активный. <...> Мы начинаем косить — он в первую очередь выходит, помогает. <...> Косил вокруг храма. Принимал участие в любых мероприятиях, в том числе в клубных (ПМА. № 2).

Для сельчан, среди которых процент верующих выше, чем среди городских жителей, религиозный служитель является авторитетным лицом, поэтому если он своим примером и действиями вдохновляет людей, то они чутко откликаются на его просьбы и запросы. В татарских селах, как правило, на мечетях лежит ответственность по уходу за кладбищем: “В основном, они (мечети. — *Авт.*) своими силами кладбище содержат” (ПМА. № 11). Уборка кладбищ проходит регулярно, несколько раз в год. “Летом, весной, осенью. Раз, два в год. <...> человек 50–60 бывает. Техника, бензопила” (ПМА. № 8). Обычно имамом и верующими выбирается сельский житель, “который назначен ответственным, он ухаживает, должен показать, где хоронить, за порядком следит, убирается” (ПМА. № 11). Помимо проведения молитв и чтения проповедей в стенах мечетей имамы проводят обрядовые мероприятия, и часто это делается в домах жителей (имянаречение детей, Никах, молитва перед похоронами, чтение молитвы и проповеди на специальных мероприятиях по какому-то событию). “Мулла ездит и домой на определенные обряды. Люди умирают, их привозят. <...> Очень много сейчас привозят из разных городов выходцев наших” (ПМА. № 22).

Сельские администрации стараются плотно взаимодействовать с религиозными служителями. Именно через них можно донести до населения информацию просветительского, воспитательного или осведомительного характера. “Еще с мечетями очень много идет взаимодействия. Когда мулла обязательные проповеди читает — об этом там все проговаривается. Тем более молодые люди сейчас часто ходят в мечеть — это становится хорошей традицией. <...> Все оповещение у нас идет через мечети” (ПМА. № 6). Ав-

торитетные духовные лидеры выстраивают взаимовыгодные отношения и с представителями бизнеса. Например, в некоторых татарских селах можно встретить частные магазины, где не продают алкоголя, поскольку владельцы являются верующими людьми.

Работа с молодежью часто выстроена через воскресные школы, медресе, где на безвозмездной основе обучают основам ислама или христианства, арабскому языку. “Есть воскресная школа, где учится около 20 детей” (ПМА. № 14). “Детей приходит 12–15. Еще взрослые женщины приходят (обучаться на воскресных курсах. — *Авт.*). <...> Основы арабской грамматики, хадисы, Коран обучают” (ПМА. № 11). Работа духовных лидеров в селах республики важна и нужна — она консолидирует людей. Сами жители почти всегда положительно воспринимают функционирование религиозных объектов в селе и оказывают почет и уважение священнослужителям.

Симбиоз патрон-клиентской вертикали и реципрокной горизонтали

Практики “межсемейных сетей” и работа духовных лидеров являются тем примером, где реципрокные отношения выходят на первый план. Патрон-клиентские связи в селах республики в чистом виде найти сложно, поскольку даже обязательные движения благ по иерархической лестнице часто происходят между знакомыми людьми или во имя чего-то. Наиболее ярко такой тип взаимоотношений прослеживается в действиях благотворителей-меченатов и депутатского корпуса, в работе официальных землячеств республики. Далее будут рассмотрены практики взаимопомощи, которые отражают симбиоз вертикальных патрон-клиентских и горизонтальных реципрокных отношений.

Уют и комфорт в селах во многом зависит от главы сельского поселения. Сегодня чаще всего это человек, всем сердцем радеющий за процветание малой родины, родного села, поскольку спокойной и удобной эту работу не назовешь. В рамках постоянного перераспределения полномочий и сокращения сельских бюджетов главам поселений приходится задействовать официальные и неофициальные связи, выстраивать многочисленные дружеские и партнерские отношения для решения возникающих вопросов. Перед главами поселений встают проблемы разных уровней, часто выходящие далеко за рамки должностных обязанностей. В первую очередь они вынуждены постоянно заниматься поиском финансовых средств. Поскольку очередная муниципальная реформа практически лишила поселения налоговых доходов, сельская власть всячески приветствуют развитие на своей территории любого бизнеса, так как появляется возможность получить какую-то помощь в решении бытовых проблем. “У нас ведь тоже вопросов много. Раньше же все коллективное хозяйство решало наши вопросы. А мы выкручиваемся за счет них, за счет фермерских хозяйств. У главы сельского поселения что есть? Служебная машина, и все. Зимой ведь снег надо очищать, пожарные вопросы решать” (ПМА. № 13). Помимо бытовых проблем главам приходится решать социальные вопросы, организовывать праздники, изыскивать средства на подарки при проведении определенных мероприятий. В бюджете эти расходы не предусмотрены, и главы вынуждены обращаться за спонсорской помощью к тем же представителям бизнеса, к успешным выходцам из села, к неравнодушным жителям.

Есть другие вопросы, есть проведение мероприятий, спонсорская помощь, например. Вот, например, Акатуй (чувашский праздник плуга. — *Авт.*) тоже провели с их помощью. Без спонсорской помощи как проведешь такое мероприятие? Потом 9 Мая есть, есть день пожилых, много же таких мероприятий. Один глава сельского поселения же такие вопросы не может решить. Трудно. Когда совместно решаешь такие вопросы, совсем уже по-другому (ПМА. № 13).

Залогом успешного решения проблем сельского поселения являются крепкие и дружеские взаимоотношения между главой и “благодетелями”, подразумевающие в том числе открытое выражение благодарности спонсору на массовых мероприятиях.

Для получения финансирования на определенные цели активные главы поселений стараются “позаботиться” о том, чтобы село “поучаствовало” в федеральных или республиканских грантах. Приведем выдержки из интервью с таким главой. Благодаря его активности были выиграны три гранта, и сельское поселение смогло решить значимые для людей вопросы: купить трактор, провести зарыбление озера и отремонтировать здание клуба, где расположена и сельская администрация:

Сейчас мы выиграли грант на сумму один млн рублей от Совета муниципальных образований. <...> Мы будем приобретать трактор. Естественно, нам глава района <...> очень сильно помог, потому что трактор не стоит миллион. Трактор стоит гораздо дороже. ...сделали нам софинансирование. И мы возьмем хороший трактор, который нам послужит верой и правдой и решит большую часть наших проблем. <...> У нас есть пруд здесь замечательный. <...> Одна из целей — создать там рыболовное хозяйство. <...> мне посчастливилось встретиться в Татарстане с активистами движения “Чистые реки России”. Мы поучаствовали в гранте и выиграли сумму, там около 150 000 рублей на зарыбление озера. Осенью мы будем зарыблять пруд здесь. <...> в Республике Татарстан существует программа республиканская. ...чтобы везде были клубы, чтобы они функционировали. Но они типовые эти клубы. <...> Он (глава района. — *Авт.*) сказал, что я не смогу снести это здание. Тут советская лепнина (поскольку здание клуба технически не соответствовало республиканской программе, финансирование на ремонт этого здания было выделено из районного бюджета. — *Авт.*) (ПМА. № 17).

Дополнительные финансовые вливания — большой плюс для сельчан, но, чтобы подать документы “на грант”, необходимо проделать большую работу. И здесь многое зависит от главы поселения, от того, насколько хорошо у него выстроены взаимоотношения с вышестоящими органами власти, которые дают “добро” на поданные заявки и при необходимости помогают с софинансированием, необходимым для успешного завершения проектов. “Вот, нынче участвовали в конкурсе, выиграли грант на 100 тысяч. Купили новую музыкальную аппаратуру, компьютер, ноутбук на эти деньги. Ну, стараюсь и я тоже немного помочь, привлекаю спонсоров, какие-то праздники, уже пять-десять тысяч у этих фермеров собираем...” (ПМА. № 26).

Кроме того, главы нередко решают вопросы трудоустройства, поскольку “когда народ, жители трудоустроены, это для нас большой плюс, это движение” (ПМА. № 13). И здесь опять большую роль играют выстроенные связи: если бизнес пришлый и нуждается в сотрудниках, то обращаются к главам поселений, которые знают потенциал местных жителей и могут помочь найти необходимых работников. “Отношения у нас очень хорошие. При подборе кадров они советуются. Они же не знают всех людей и специалистов. А мы же знаем. <...> Кто, например, хороший электрик? ...нашли электриков. Кто газовик? У кого какая способность” (ПМА. № 13). Главы поселений озабочены и сохранением поголовья крупного рогатого скота. Они стараются поддержать сельчан в их участии в республиканских грантах, направленных на приумножение поголовья. Некоторые главы лично принимают участие в заготовке кормов:

В нашем районе так построено дело, что глава сельских поселений старается обеспечить местное население кормами. Я вчера со своими коллегами выехал на луга, мы косим сено для населения, тюкуем и довозим до их ЛПХ. <...> Тут бюджет не задействован. Просто организована работа, чтобы населению сено подвезти, но это не бесплатно (ПМА. № 22).

Немаловажна роль главы и в поддержании мирных взаимоотношений между односельчанами. Иногда приходится выступать в роли судьи или консультанта-психолога:

А люди мне все называют без конца... Даже не только из-за каких-то справок. <...> Раньше мы не знали, где находится сельсовет. Он нам незачем, не нужен был. Только если какие-то службы справку требовали. А сейчас вот уже при Вас мне звонил один товарищ: “Соседские гуси замучили меня около двора. Давайте принимайте меры — и поговорите с соседом”. Даже вот такие мелочи и глупости, а человек уже бежит в сельсовет (ПМА. № 2).

Некоторые респонденты отметили, что иногда местные жители воспринимают сельскую администрацию как место решения всех проблем.

Недостатки финансирования сельских бюджетов решаются главами в том числе с помощью личного участия. Где-то они сами садятся за руль трактора и принимаются за расчистку дорог в зимнее время, сами организывают добровольческие пожарные отряды и работают в них наряду с жителями села, сами занимаются рекультивацией мест свалок и т.д.

Старый клуб тут 20 лет стоял недостроенный, мы разрушили и из этих кирпичей сделали сами пожарное депо, наш глава сделал. Потом ходил-ходил (в разные инстанции с просьбами. — *Авт.*) и пожарную машину нам дали. Он все делал потом сам, ремонтировал. <...> Сейчас денег нет, сейчас глава сам все делает, чистит снег. <...> С трех утра, вот так чистит (ПМА. № 24).

Роль глав сельского поселения трудно переоценить, поскольку на их плечи взвалено гораздо больше, чем прописано в должностной инструкции. Без активной работы сельской власти поселение никогда не будет крепким и развивающимся.

В качестве еще одного аспекта совмещенных взаимоотношений патрон-клиентизма и реципрокности стоит упомянуть стратегии предпринимателей, работающих в селах. Почти во всех селах республики функционируют бизнес-единицы разного направления. Это филиалы крупных федеральных или региональных компаний, сельскохозяйственные предприятия разных форм и размеров, магазины, индивидуальные предприниматели и т.д. Для сельской администрации сельский бизнес – дополнительный ресурс, с помощью которого почти всегда можно решить возникшие вопросы или на время закрыть “вечную финансовую брешь” по определенным статьям расходов. Организация праздников, приобретение подарков, проведение спортивных состязаний – все эти достаточно затратные мероприятия осуществляются благодаря спонсорству со стороны сельского бизнеса.

Проведение праздников: день Сабантуя – студенты, молодежь участвует в спортивных соревнованиях в районном масштабе, республиканском масштабе, ...награждения, материальная помощь сельским жителям, во всем помогает (СХПХ. – *Авт.*); День пожилых людей, День матери, собираемся в школе, артистов вызываем и подарки каждому раздаем по праздникам (ПМА. № 7).

Случаются в селах и коммунальные проблемы, и в таких случаях глава поселения вынужден обращаться за помощью к местному бизнесу. Как правило, его представители идут навстречу, так как для них тоже выгодно, чтобы село успешно и активно развивалось.

...если проблема где-то мусор закопать, у меня таких возможностей нет. Приходится просить их (бизнес-структуры. – *Авт.*), технику, они не отказывают, дают бесплатно. У меня была проблема с водой... В прошлом году они бесплатно прочистили одну скважину. Два дня пять единиц техники стояло. <...> То есть они поняли, что население страдает. Они решили пробурить мне скважину, а если посчитать, эта скважина стометровая – миллион рублей (ПМА. № 22).

В некоторых селах, где работает крупное сельскохозяйственное предприятие, жизнедеятельность зачастую подчинена распорядку этого предприятия (“колхоза” – так по старинке жители называют это хозяйство). Такое хозяйство всецело берет на себя заботу о селе – от выделения техники для благоустройства общественных территорий до полного финансового обеспечения проведения различных мероприятий.

Есть новый сельский клуб – на 240 мест. <...> построен по программе “Сельские клубы”. Клуб планировался на 80 мест, но как раз руководитель колхоза помог – добавил 11 млн руб. И построили клуб побольше. Сабантуй – это полностью делает колхоз! Награждения. Подарки. ...на 8 Марта и 23 Февраля. Еще День сельхозработника и День пожилого человека. Это обязательно пакеты с подарками каждому. <...> Еще подарки дарят труженикам тыла, ветеранам войны на 9 Мая. <...> И даже юбилярам, которые в колхозе проработали сколько-то лет, обязательно дарится подарок (ПМА. № 6).

Некоторые сельхозорганизации стараются обеспечить здоровый отдых своим работникам, предоставляя им льготные или бесплатные путевки в санатории и организуя культурный досуг, например вывоза в театр. В селах, где есть крупные хозяйства, жители чаще держат скот и другую живность для собственных нужд. Сельхозпредприятие и тут является большим подспорьем, помогая с кормами по льготным ценам: “Кто в колхозе работает, кто не работает, корма просит, мы выделяем. <...> Тут пенсионеры, пожалуйста, обращаются, кто скот хочет держать, обращается. <...> Кроме колхоза кто еще? Это мы делаем все” (ПМА. № 9).

При проведении разных мероприятий стараются оказать финансовую помощь и частные предприниматели. Некоторые из них воспринимают это как благотворительность и считают, что такая поддержка способствует формированию их положительного имиджа. “Ну, бизнес идет, народ доволен. <...> Потом, тут всякие благотворительные дела. ...я тут устроил концерты, из Казани вызывал артистов. <...> И на Сабантуй я артистов пригласил, потом хоккейную площадку построил лично” (ПМА. № 27).

У сельского бизнеса есть множество своих проблем, связанных со стабильным функционированием и развитием, но тандем с сельской администрацией, взаимодействие с жителями села дают ему возможность стать сильнее и проявить себя в каких-то направлениях, напрямую не связанных с основной сферой деятельности.

Еще одна распространенная в татарстанских селах практика – меценатство. Во многих поселениях помнят о своих, пусть уже уехавших, односельчанах, которые добились успехов на профессиональном поприще или вообще в каких-то делах. А сами эти люди не забывают о малой родине и по мере возможностей стараются помогать родному селу. Помощь может быть самой разнообразной: финансовые вложения, договоренности с нужными людьми, физическое участие и т.д. Но важно, что такая помощь обычно является регулярной или многоразовой:

...строится огромная мечеть – меценат – выходец из того села, бизнесмен, проживает сейчас в Казани. Строит ее за свой счет, строит из хорошего кирпича (ПМА. № 22).

...реставрируется сейчас старый храм 1802 года постройки. <...> Есть и спонсор, кто помогает. Вот он поднял купол и колокол – где-то заливали, он помогал, оплачивал эти работы. Еще есть пожертвования (ПМА. № 2).

Руководители сельских администраций в интервью с теплотой и уважением вспоминают о своих “благодетелях” – меценатах, поскольку с их помощью решается значительное количество проблем в поселениях. Инициатива оказания помощи может исходить от самого благотворителя (по его собственному желанию), поскольку он время от времени приезжает в село, где у него проживают родители или родственники: “...меценат (родом из данного села. – *Авт.*) памятник в селе сделал к 70-летию Победы, а вот в этом году медпункт построил. <...> Другой меценат... детскую площадку сделал... У него здесь родители живут” (ПМА. № 6). Но бывает, что у человека уже не осталось в селе никого, но его любовь к малой родине сильна:

У них уже родственников здесь нет и родителей нет, но у него сохранился “нигез” (тат. яз. – *Авт.*) – “родовая память”. ...к 70-летию памятник новый открыли – этот меценат там тоже спонсировал. И на кладбище ограду делал. <...> понимаете, у них есть сильное чувство патриотизма: “Я же из этой местности, из этого края! Какой-то я должен здесь след оставить” (ПМА. № 6).

Есть меценаты, которые охотно откликаются на призыв о помощи, но к ним нужно обращаться и “напоминать” о необходимости сделать вклад в то или иное дело. Главы поселений осторожны в своих желаниях и стараются не злоупотреблять благосклонностью благотворителей. “Иногда надо, просим. Ну, каждый день не ездим, уж. Совесть не позволяет” (ПМА. № 28). “Ну, не часто, конечно, но стараемся находить выходцев из нашей деревни, обращаемся к ним” (ПМА. № 26).

Есть меценаты, которые продолжают жить в селе и оказывать необходимую помощь, а порой и полностью решать все вопросы (держат жизнь поселения под контролем):

...он меценат хороший. <...> построил за свои деньги большой спортивный комплекс. Этому селу он очень помогает, помогал в создании Аллеи Славы и других мероприятиях. <...> И за счет него село находится сейчас в очень хорошем состоянии, клуб отремонтировали за 15 млн <...> Он человек бизнеса, у него все четко, шалай-валяй не понимает, он человек конкретный, и это поселение держит под жестким контролем (ПМА. № 22).

В ряду примеров меценатства интересна деятельность мастера спорта по национальной борьбе Наиля Хамидуллина. Он проводит ежегодные соревнования в родном селе; полностью сам организует данное мероприятие: «...у нас есть мастер спорта России... каждый год у нас соревнования на его “приз Хамидуллина”. И он сам помогает спонсоров найти и сам участвует» (ПМА. № 26).

Меценатство, как правило, положительно оценивается и сельской администрацией, и жителями. Результаты этой деятельности сказываются на всех взаимодействующих сторонах: поселение решает ряд проблем; люди пользуются полученными благами; благотворитель получает признательность, приобретает популярность и оставляет добрую память о себе. Правда, есть мнение, что меценатство – не всегда только “зов сердца”, иногда это и “зов выгоды” благотворителя как налогоплательщика, но от этого суть дела не меняется – в результате все остаются в выигрыше. “Он раз частный предприниматель, ему выгодно куда-то вложить. Благотворительность. Налоговые льготы. <...> не от души. Но народу-то вреда нет” (ПМА. № 29). Как отметил глава одного поселения, рассуждая о меценатах: “Они могли бы и отойти от села, жить своими проблемами, заботами и радостями, но все равно помогают. При этом знают, что мы ничего не имеем: у меня нет ни водителя, ни технички, ни сварщика, ни электрика – никого. Помогают людям, жителям, когда им что нужно” (ПМА. № 2).

В Татарстане почти в каждом муниципальном образовании и городе созданы *землячества*, призванные объединить выходцев из той или иной местности для поддержания их единства и оказания всевозможной помощи малой родине. Данные неформальные объединения ведут разную по интенсивности, охвату и востребованности работу как с жителями “своей” территории, так и с муниципальной властью, главами районов. Каждое землячество принимает

Устав, в котором прописаны все направления его работы, выбирает Президиум и председателя правления. Некоторые землячества имеют государственную регистрацию. Для курирования работы землячеств и стандартизации принципов их деятельности в республике создан Координационный совет землячеств при Ассоциации “Совет муниципальных образований Республики Татарстан”, куда входят председатели правления всех землячеств⁴. В такие неформальные объединения обычно имеют право вступать лица, достигшие 18 лет, родившиеся, проживающие или ранее проживавшие на той территории, которую объединяет землячество, достигшие каких-либо успехов в разных сферах деятельности. Работа землячеств направлена на поддержание национальной культуры и на благотворительность. Объединения занимаются чествованием ветеранов, оказывают помощь домам престарелых и детским приютам, поддерживают краеведческую работу, в том числе издание литературы о малой родине, помогают в юридических вопросах, организуют мероприятия для молодежи с целью патриотического воспитания. Поскольку деятельность землячеств некоммерческая, то существуют они часто за счет членских взносов, за счет благотворительной и спонсорской помощи. Кроме того, Координационный совет оказывает землячествам помощь по сопровождению их участия в конкурсах на получение грантов от институтов гражданского общества; выигранные средства позволяют объединениям решать определенные задачи. По мнению прежнего руководителя Ассоциации М. Шакирова, задачи у всех землячеств общие. “Если человек будет знать свои корни, он будет увереннее чувствовать себя в жизни. Нужно научиться ценить эту возможность – оставить о себе в народе добрые воспоминания”⁵.

Депутаты от сельского поселения зачастую являются местными жителями, а потому знают обо всех проблемах не понаслышке. Их выдвигают и за них голосуют на выборах односельчане. Согласно своим формальным обязанностям, депутаты могут влиять на принятие решений по тарифам, налогам и сборам, по надзору за бюджетными расходами, по развитию услуг, по контролю за деятельностью администрации. Депутатов выбирают, чтобы их деятельность в максимально короткие сроки и качественно подняла уровень жизни людей. Некоторые народные избранники, радеющие за родное село, не ограничиваются рамками формальных обязанностей, они проявляют инициативу и в других делах, стараются откликаться на всевозможные просьбы сельчан и руководителей сельских администраций.

Это наш депутат... к нему можно обратиться с любой мелочью. Помогает елку центральную ставить, храм содержать, обкос улицы сделать, освещение. Любую такую мелочь! Также и со свалками помогает. <...> Выходец из нашего села, родом отсюда – у него здесь родители похоронены. <...> И жители многие к нему обращаются с любыми вопросами. Он всем помогает. Он районный депутат, его мы и выдвигали (ПМА. № 2).

Сельчане рады таким инициативам своих избранников, направленным на улучшение жизни, и охотно отзываются на них. “К 1 сентября помогают детям собраться в школу. Вот наш депутат помогает – выделял деньги на канцтовары, на одежду, спортивные костюмы покупали” (ПМА. № 2). Для успешной работы депутат должен быть приближен к своим избирателям, знать все проблемы

изнутри. Если люди проголосовали за односельчанина, то на него ложится груз ответственности перед земляками, а в связи с личным знакомством осуждение за некачественную работу может быть очень сильным и эмоциональным.

* * *

Проблемы сельского развития в Татарстане успешно компенсируются с помощью активно функционирующего института сетевой взаимопомощи, фундамент которого составляют реципрокные и патрон-клиентские взаимоотношения. Последние строятся на обмене ресурсами между лицами, имеющими разные социальные статусы и возможности, с обязательным обратным ответом. В основе первых лежит неэквивалентный обмен какими-либо ресурсами (“дарами”) между домохозяйствами, перераспределение благ в межличностных и социальных отношениях; при этом не предполагается явная обязательная взаимность, но сохраняются латентные взаимные обязательства участников. Межсемейные сети и соседская взаимовыручка — наиболее яркий пример реципрокных взаимоотношений, где не выгода и прибыль являются конечным продуктом, а желание и возможность оказать помощь без ожидания обязательной взаимности.

Работу духовных лидеров также можно оценивать с позиции реципрокности, поскольку их деятельность направлена на установление добрососедства, мира и порядка среди односельчан. Часто духовные лидеры являются посредниками между властью и жителями, доводя до людей требуемую информацию или направляя их мысли в нужное русло. Сами местные жители и уехавшие в города выходцы из этих сел активно помогают со строительством или восстановлением мечетей, церквей и храмов, с поддержанием их работы, с обустройством кладбищ, наведением там порядка.

В чистом виде реципрокные или патрон-клиентские взаимоотношения в сельских районах Республики Татарстан встречаются гораздо реже. Обычно это симбиоз взаимодействий, видоизменяющийся в зависимости от поставленных целей и задач. Одним из примеров такого симбиоза может служить деятельность глав поселений, лидерские качества которых позволяют выстраивать далеко идущие стратегии по многим направлениям жизни села. Радеющие за свое дело главы задействуют свой авторитет, круг знакомств, отношения с вышестоящими должностными лицами и односельчанами, чтобы максимально эффективно решать возникающие вопросы.

Бизнес-единицы на территории сельских поселений и стратегии их взаимодействия с сельскими администрациями и жителями сел — еще один пример симбиоза реципрокных и патрон-клиентских взаимоотношений. Предприниматели оказывают посильную помощь как по запросу сельской администрации, так и по собственному желанию, например, поддерживая работников своего предприятия, проживающих в селе.

Деятельность меценатов на селе можно оценивать как заботу патрона о своих клиентах. Благотворители, обычно выходцы из поселений, которым оказывается поддержка, это, как правило, люди, добившиеся значительных успехов и имеющие возможность оказывать помощь малой родине. Благотворительность добавляет и весомости репутации мецената, и известности — о нем знают и почтительно отзываются все односельчане.

Близкой к меценатству является деятельность землячеств республики, однако она официально оформлена. Цель таких объединений – общественная благотворительная деятельность (чествование ветеранов, организация праздников, издание книг о родных краях, обустройство спортивных площадок, оплата дорогостоящего лечения, юридические консультации).

Депутатский корпус – еще одна официальная структура, играющая значительную роль на селе. Деятельность народных избранников направлена в том числе на решение возникающих вопросов и доведение “низовой” информации до власти. Часто депутаты – это выходцы из сел, и им понятны запросы, с которыми обращаются люди, а это, несомненно, влияет на качество результата.

Традиции сетевой взаимопомощи в сельском сообществе Татарстана служат своеобразной коллективной страховкой в непростых экономических условиях. Эти традиции необходимо всячески поддерживать и развивать, поскольку они сформировались на основании внутренних запросов сельских сообществ и соответственно являются необходимыми и востребованными.

Наша гипотеза о значении этничности для сетевых взаимоотношений на данном этапе исследования не нашла подтверждения. В татарских и русских селах обнаружены схожие практики взаимопомощи. Возможно, это объясняется тем, что нам не удалось разработать соответствующий инструментарий. Этой методической проблемой мы объясняем и вопросы, возникшие у нас во время анализа текстов интервью. Все ли жители сельских поселений включены в сетевые взаимоотношения? Всем ли им доступны практики взаимопомощи? Что мешает, а что способствует включению сельчан в сетевые взаимосвязи? Стоит подробно изучить роль властных ресурсов при формировании и развитии сетевых взаимоотношений, мотивы создания властных и бизнес-коалиций. Какую личную, репутационную, экономическую выгоду приобретают бизнес-структуры от участия в меценатстве и благотворительности? Перспективными видятся междисциплинарный подход (с обязательным использованием потенциала социологии, в частности социологии управления) и качественные методы (например, включенное наблюдение за жизнью сельчан на протяжении длительного времени), улавливающие тонкие проявления взаимодействий в современных сельских поселениях.

Примечания

¹ См., напр.: *Мосс М.* Очерк о даре // Общества. Обмен. Личность: труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996. http://anthro-economicus.narod.ru/files/Moss_Present.pdf

² Реципрокность (от англ. *reciprocity* – взаимность, взаимодействие, взаимный обмен услугами).

³ “Отношения патрон–клиент (*patron-client relationship*) – длительные, часто договорные, отношения, при которых могущественный или влиятельный человек обеспечивает вознаграждение и услуги более скромным и более слабым людям в обмен на лояльность и поддержку. Возможен и взаимный обмен некоторыми услугами. <...> Обычно патрон оказывает покровительство, услуги или защиту, получая лояльность, политическую поддержку и, возможно, экономический контроль” (Социологическая энциклопедия. <https://voluntary.ru/termin/otnosheniya-patron-klient.html>)

⁴ О структуре и деятельности Ассоциации “Совет муниципальных образований Республики Татарстан” см. на ее официальном сайте: <https://sovmo.tatarstan.ru/zemlyachestva-tatarstana.htm>

⁵ Дорогие мои земляки. Общественно-политическая газета “Республика Татарстан”. Вып. 23.01.2017. <http://rt-online.ru/dorogie-moi-zemlyaki>

Источники и материалы

ПМА – Полевые материалы автора. 2014–2018 гг. Республика Татарстан. Алексеевский, Атнинский, Высокогорский, Дрожжановский, Елабужский, Кукморский, Мамадышский муниципальные районы. Для соблюдения анонимности информанты обозначены номерами.

Научная литература

- Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
- Власова Н.В.* Практики репрезентации этничности в полиэтничном регионе (на материалах Среднего Поволжья) // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 220–225.
- Габдрахманова Г.Ф.* Об особенностях этнической идентичности татар // Историческая этнология. 2016. Т. 1. № 1. С. 27–38.
- Габдрахманова Г.Ф.* Смыслы и практики повседневного трудового поведения сельских русских и татар // ЭКО. 2021. № 2 (51). С. 85–103. <https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2021-2-85-103>
- Градосельская Г.В.* Сетевые измерения в социологии: учебное пособие / Под ред. Г.С. Батыгина. М.: Издательский дом “Новый учебник”, 2004.
- Грановеттер М.* Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31–50.
- Дементьев В.Е., Евсюков С.Г., Устюжанина Е.В.* Отношения реципрокности на формирующихся рынках сетевых благ // Terra Economicus. 2019. № 17 (4). С. 23–40. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-4-23-40>
- Зотова М.В.* Волонтерская деятельность студентов как современная форма благотворительности // ЦИТИСЭ. 2016. № 3 (7). http://ma123.su/load/citiseh_3_7_2016g/13_00_00_pedagogicheskie_nauki/zotova_m_v_volonterskaja_deyatelnost_studentov_kak_sovremennaja_forma_blagotvoritelnosti/44-1-0-274
- Ковалев Е.М.* (сост.) Голоса крестьян: сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М.: Аспект Пресс, 1996.
- Мальцева Д.В.* Сетевой подход как феномен социологической теории // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 3–14. <https://doi.org/10.7868/S0132162518040013>
- Поланьи К.* Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 62–73.
- Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В.* Реципрокность в сетях взаимопомощи (на материалах регионального исследования) // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 106–117. <https://doi.org/10.31857/S013216250004283-4>
- Салинз М.* Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999.
- Фадеева О.* Межсемейная сеть: механизмы взаимоподдержки в российском селе // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 183–218.
- Фодора А.Ю.* Социальный институт взаимопомощи и его эволюция в процессе модернизации модельных этносов. М.: ГОУВПО “МГУС”, 2005.
- Фодора А.Ю.* Социальная солидарность как концептуальная основа изучения

института взаимопомощи в зарубежной социологии и социальной антропологии XIX–XX веков // Особенности социальной солидарности в современном российском обществе: материалы межвузовской научно-практической конференции, Москва, 25–26 марта 2015 года / Отв. ред. А.В. Ткаченко. М.: Перо, 2016. С. 156–167.

- Фомашин В.С.* Дарообмен как основа социального взаимодействия // “Гуманитарный вестник” МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2020. Вып. 3 (83). <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2020-3-667>
- Шанин Т.* Эксплоярные структуры и неформальная экономика современной России // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 11–32.
- Шанин Т.* Обычное право в крестьянском сообществе // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002. С. 267–274.
- Шарин В.И.* Основы семейной взаимопомощи (на примере семей с детьми – студентами университета) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия, Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21. № 3. С. 87–94. <https://doi.org/10.14529/ssh210311>
- Шевченко И.О.* Социальные сети и практики взаимопомощи в семьях с маленькими детьми // Вестник РГГУ. Серия, Социологические науки. 2013. № 2 (103). С. 103–104.
- Штейнберг И.* Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация // Неформальная экономика. Россия и мир / Под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 207–239.
- Burt R.* Structural Holes: The Social Structure of Competition. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1992.
- Turner J.H.* The Structure of Sociological Theory. Belmont: Wadsworth Thomson Learning, 1991.

Research Article

Sagdieva, E.A. Reciprocity and Patron-Clientelism as Forms of an Institution of Mutual Assistance Network in Villages of the Republic of Tatarstan [Retsiproknost' i patron–klientizm kak formy instituta setevoi взаимопомoshchi v selakh Respubliki Tatarstan]. *Этнографическое обозрение*, 2024, no. 2, pp. 229–246. <https://doi.org/10.31857/S0869541524020129> EDN: CJVTKZ ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Elvina Sagdieva | <http://orcid.org/0000-0003-4510-9467> | elvina_n@inbox.ru | Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturina St., Kazan, 420111, Russia)

Keywords

reciprocity, patron-clientelism, network mutual assistance, rural population, interfamily network, self-organization of population

Abstract

The sustainability of the rural world of the Republic of Tatarstan today largely depends on the development and functioning of the institution of network mutual assistance. I attempt to study the situation, making use of network theories in sociology as well as concepts of reciprocal and patron-client relationships as key aspects in the reproduction of mutual assistance networks. Drawing on field interviews collected in various villages of Tatarstan, I examine the actors and practices of mutual